

С. М. Саркисян

БОЕВОЙ ПУТЬ 408 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

С первых дней вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз по всей стране началось формирование новых соединений Советской Армии.

Осенью 1941 года на территории Советской Армении сформировалась 408 стрелковая дивизия¹. В состав ее входили три стрелковых, один артиллерийский полки, минометный, противотанковый дивизионы и ряд других подразделений. Командиром дивизии был назначен полковник Кицук П. Н., комиссаром — полковой комиссар Гришин И. Н., начальником штаба — майор Колобов Л. А.

По составу дивизия была интернациональной. В ней было: русских и украинцев 31 процент, грузин—25, азербайджанцев—23 и армян—21.

Половина командного, одна треть рядового и сержантского состава дивизии были кадровыми воинами².

В октябре 1941 года 18,7% ее личного состава были членами партии или комсомольцами.

В конце 1941 и в начале 1942 года началось формирование ряда национальных соединений, которые в период Великой Отечественной войны сыграли важную роль в укреплении нерушимой дружбы народов СССР, внесли значительный вклад в дело окончательного разгрома врага.

Весной 1942 года 408 сд. переформировалась в 408-ю Армянскую дивизию.

Дивизии было уделено самое пристальное внимание партии и правительства, общественных организаций Армянской ССР. В руководство партийных и комсомольских организаций включились многие партийные советские активисты, в их числе: Галуст Манучарян, Геворг Кацахян, Николай Саргсян, Карапет Авакян; научные работники: Мкртич Нерсисян, Гарегин Петросян, Ерванд Халеян, Андраник Чагарян, Арамаис Байбуртцян, Сумбат Бадалян, Андраник Исаакян, поэты, писатели: Артем Шахбаз, Мелик Кочарян, Арам Инджикян; мастера искусств: Гурген Маринисян, Арташес Джалаян; музыканты: Паруйр Исаакян, Азат Чагалян и многие другие.

Состоявшееся 27 марта 1942 г. собрание партийного актива дивизии отметило, что «создание национальных дивизий в Закавказье является

¹ ЦАМО, (Центральный архив Министерства обороны), фонд 408 сд., опись 9239С, дело 1, лист 51.

² ЦАМО, ф. 408 сд., оп. 9239С, д. 1, л. 52.

актом большой политической важности, оно еще более воодушевило красноармейцев, командиров и политработников на быстрейшее освоение программы боевой и политической подготовки и сколачивание частей подразделений дивизии...»³.

Весной 1942 г. завершилось переформирование дивизии и ее части приступили к регулярным занятиям по боевой и политической подготовке⁴.

По национальности дивизия стала однородной: из личного состава только 339 человек были неармянской национальности⁵.

Командиром дивизии остался полковник Павел Николаевич Кицук, комиссаром — Смбат Амирджанов, начальником штаба — капитан Кострикин. На командные должности были выдвинуты опытные кадровые офицеры — майоры Бабаян, Саядян, Ефремян, капитаны Багдасарян, Давыдов, Лазеев, Голубь, Тюрин, Кцоян и другие.

Летом 1942 года Ставка Гитлера, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, концентрированными силами из-под Харькова начала наступление группой армий «ЮГ» к берегам Дона. Затем, разделив эту группу на группы «А» и «Б», двинула их к берегам Волги и на Северный Кавказ с целью обойти Главный Кавказский хребет с запада и востока и овладеть Закавказьем.

В это же время по вине Турции осложнились советско-турецкие отношения. Заключенный еще 18 июня 1941 г. договор о ненападении и дружбе между Турцией и гитлеровской Германией, а также прогитлеровская политика, проводимая турецким правительством, заставляли Советский Союз предпринимать меры предосторожности для усиления охраны южных границ.

Эта задача, отчасти, была возложена и на 408-ю Армянскую дивизию. Дислоцированная на территории Армянской ССР, она постоянно получала помощь со стороны всего населения республики. Представители общественности республики часто посещали дивизию и выступали перед воинами ее подразделений. Среди них партийные и государственные деятели, работники науки, культуры и искусства, в том числе великий армянский поэт Аветик Исаакян и Председатель Президиума Верховного Совета республики Мацак Папян.

В августе 1942 года гитлеровская армия продолжала наступать на степных просторах Кубани, Ставропольщины...

Предгорья Главного Кавказского хребта стали ареной великих боев. «Над народами Кавказа нависла смертельная опасность... Кавказ в огне, его народы находятся в опасности... — писал М. И. Калинин. Народы Закавказских республик полны ненависти к врагу. Трудящиеся Закавказья отладут все свои силы на разгром немецких захватчиков...»⁶.

³ ЦА, ф. 408 сд., оп. 32922, д. 5, л. 31.

⁴ ЦА, ф. 408 сд., оп. 4719 сс., д. 1, л. 100.

⁵ ЦАМО, ф. 408 сд., оп. 4671, д. 11, л. 1.

⁶ Газета «Знамя Родины» от 25.X.1942 г.

По призыву Коммунистической партии и Советского правительства одной из первых ушла на фронт 89-я армянская стрелковая дивизия, в состав которой из 408 сд. перешло много подготовленных, преимущественно молодых офицеров и солдат⁷.

В чрезвычайно осложнившейся обстановке 408 стрелковая дивизия приняла на себя часть боевых задач ушедшей на фронт 89-й стрелковой дивизии.

Начался новый, еще более напряженный этап боевой и политической подготовки частей дивизии.

В период выполнения боевой задачи по обороне государственных границ неизмеримо рос морально-боевой дух ее солдат и офицеров, их готовность до последней капли крови бороться за свободу Отчизны, усилился прилив воинов в ряды Коммунистической партии и Ленинского комсомола.

К этому времени в дивизии имелось уже 22 первичные партийные организации⁸.

Коммунисты и комсомольцы составляли 42 процента ее личного состава. Это была огромная организующая сила, повседневно помогавшая успешному выполнению боевых и политических задач дивизии.

В августе 1942 года начался второй, еще более тяжелый этап обороны Кавказа.

Рассмотрим ход событий на фронте Черноморской группы войск, в частности на Новороссийском направлении, куда была вскоре направлена и 408 стрелковая дивизия.

Немецкая армия развивала наступление в направлении Новороссийска, заняла станицы Ахтырскую, Абинскую, двумя пехотными соединениями взяла в клещи станицу Крымская и начала продвигаться к Нижне-Баканской, Нижне-Греческой и Русской. 28 августа, овладев Натухаевской, а 31 августа — г. Анапой, она отрезала отход нашей морской пехоты Таманского полуострова⁹, которая затем морем отошла к Новороссийску.

Бросив вдоль побережья огромные силы, 3 сентября ценой больших потерь противнику удалось овладеть Волчьими воротами и по Актайскому и Белоношевскому ущельям выйти в район Гайдука. 6 сентября завязались уличные бои в Новороссийске. Вскоре центральная часть города оказалась под контролем противника, а наши части, находясь в окружении в течение трех суток, вели героические бои на улицах города, ежедневно отбивая по семь-восемь вражеских атак... Но силы были неравны. Оценив обстановку, советское командование решило отрезанные, обессиленные войска морем эвакуировать в Геленджик и организовать прочную оборону в районе цементных заводов¹⁰.

⁷ ЦА, ф. 408 сд., оп. 4671 с., д. 2, л. 131.

⁸ ЦАМО, ф. 408 сд., оп. 4671 сс., д. 11, л. 1—4.

⁹ ЦАМО, ф. 402, оп. 17596, д. 4, л. 173—188.

¹⁰ ЦАМО, ф. 402, оп. 15104 с., д. 4, л. 96—151.

10 сентября наши войска оставили Новороссийск. В этот же день 408 стрелковая дивизия получила приказ об отправке на фронт.

Переброска на фронт ЧГВ резервных соединений из Поти, куда прибывали воинские эшелоны, главным образом осуществлялась флотом. Одним из первых соединений, переброшенным морем в Туапсе и далее в Геленджик, была 408 сд. 12 сентября ее головной полк, выгрузившись в Поти с железнодорожных эшелонов, двинулся к пристани и погрузился на караван судов, возглавляемых гвардейским крейсером «Красный Кавказ».

В ночь на 15 сентября дивизия высадилась на берег западнее Геленджика, вошла в состав 47-й армии и двинулась к переднему краю боевых действий.

Вскоре она получила первое боевое задание: во взаимодействии с береговыми силами флота оборонять берега на участке Адамовича балки, Толстого мыса, Геленджика, удерживать полосу армейской обороны на рубежах западнее Кабардинки, Марьиной роши и быть готовой контратаковать в направлениях перевалов Кабардинского, Адамовича балки¹¹. Так началось боевое крещение 408 стрелковой дивизии. В результате упорного сопротивления попытки гитлеровских войск прорваться берегом в Геленджик потерпели крушение. При таких условиях командование немецкой армии решило изменить направление главного удара. Так завершился первый период битвы за Новороссийск.

19 сентября начался второй период его обороны. В этот день 3-я горнострелковая дивизия противника, имея значительное преимущество в боевой силе, поддерживаемая танками и артиллерией, перешла в наступление под Абинской.

Враг продвигался в направлении перевалов, прикрывающих Геленджик с севера, и вышел в район горы Шизе, перехватив дорогу Эриванская, Шапсугская...

Чтобы остановить наступление противника, надо было закрыть образовавшуюся брешь у правого крыла нашей армии. Командование советских войск выбросило 1-ю (255-ю) морскую бригаду и отряд 77 сд. против наступающего врага, усилив их минометными и артиллерийскими подразделениями 408 сд. 22—24 сентября эти части активными действиями измотали врага, сбили с него наступательную спесь, отбили гору Шизе. Одновременно 408-я дивизия была выдвинута на перевалы Бабича, Кабардинского с задачей не допустить прорыва противника к Геленджику, быть готовой контратаковать врага в направлении Ахтырская. Прочно удерживая рубеж, она начала готовиться к контр наступлению. Ее оперативная группа, возглавляемая старшим политруком Мкртичем Нерсисяном, в порту принимала прибывающие оперативные грузы войск, выдвигала на исходные рубежи контрудара и организовывала их противовоздушную оборону. Командиры, политработники прибывающих подразделений выводили из-под воздушного уда-

¹¹ ЦАМО. ф. 402, оп. 15104, л. 3, л. 144; ф. 408 сд., оп. 467 сс, д. 14, л. 1—2.

ра противника свои войска почти без потерь, обеспечивали полки довольствием и боеприпасами.

В период подготовки к наступлению дивизионная газета «Анун Айреники» («За Родину») призывала смело бить врага, воспитывала у воинов чувство стойкости и отваги.

Политработники, партийная и комсомольская организации поддерживали солдат и офицеров морально, оказывали помощь командирам по подготовке отдельных частей к решению сложных боевых задач.

Настроение личного состава было боевое, многие воины изъявили желание идти в наступление коммунистами и комсомольцами. К 24 сентября в партийную организацию дивизии поступило 518 заявлений с просьбой принять кандидатами в члены ВКП(б) и 230 заявлений о приеме в комсомол.

23 сентября, получив боевое задание, 672-й полк дивизии занял указанный ему боевой рубеж под станицей Шапсугская.

Создав на основном направлении превосходство сил и средств, советские войска 25 сентября провели разведку боем, в которой участвовал первый батальон 672 стрелкового полка.

Неожиданность и решительность схваток северо-восточнее Шапсугской заставили противника подтянуть сюда свои резервы и часть сил со своего левого фланга, ослабить участок главного направления предстоящего контрудара советских войск.

26 сентября 2-я морская бригада штурмовала противника с юго-запада, а 672 полк 408 дивизии — с юго-востока.

Третий батальон указанного полка, захватив Чуматово, ворвался в Эриванский, изгнав врага из западной части поселка. В стремительных схватках воины роты лейтенанта Азата Чагаляна, воодушевленные личной храбростью своего командира, секретаря комсомольского бюро Мкртыча Степаняна, редактора дивизионной газеты Аршавира Акопяна, комиссара батальона Левона Карапетяна, после упорных боев овладели некоторыми населенными пунктами, тактически важными высотами. Батарея старшего лейтенанта Грджяна прямой наводкой была по вражеским танкам и самоходным орудиям.

Левее 3 батальона перешел в решительную атаку батальон старшего лейтенанта Александра Татевосяна. Овладев западной частью пос. Чуматово, этот батальон вышел в тыл противника, находившегося в Первом Греческом. Второй батальон, взяв на себя основную тяжесть контрудара полка, неоднократно контратаковался противником. В ожесточенных рукопашных боях пятая рота лейтенанта Адамяна и политрука Мовсисяна уничтожила сотни фашистов, овладела центром Линдрова и воодружила над ним красный флаг.

Командир полка Тигран Саядян, комиссар Ваган Григорян четко управляли боем, не выпуская из своих рук боевую инициативу. Овладение Линдровым внесло замешательство в ряды противника.

Противник без ожесточенного сопротивления не оставлял ни одного участка, особенно упорно удерживал высоту 170,7 и пос. Красную По-

беду, объекты, которые по своему географическому положению создавали естественные рубежи между южными склонами западных отрогов Главного Кавказского хребта. Захват этих объектов давал возможность взять под контроль дороги, идущие из Ахтырской на Новороссийск, и тропы, ведущие из Абинской через горные перевалы в Геленджик. Вот почему эти рубежи превратились в арену самых жестоких, продолжительных и кровопролитных схваток. Воины 672 полка отбили все вражеские контратаки, во второй половине дня 26 сентября штурмом овладели высотой 170,7 и поселком Красная Победа. Отряд старшины Сукиаса Багдасаряна проник в тыл немецких частей. Лишившись ноги, коммунист Симон Мовсесян ручным пулеметом косил вражескую пехоту, в панике отходившую к Абинской. К исходу дня полк майора Саядяна основными силами вышел к дороге Ахтырская, Абинская, левым флангом — в ущелье реки Абин соединился со 2-й (83-й) морской бригадой и повел бой на уничтожение окруженных частей противника. Таким образом, 3-я горнострелковая дивизия неприятеля усилиями правофланговых войск 47-й армии была разгромлена.

Частями 408 дивизии были освобождены Чуматово, Эриванский, Линдров, Первый Греческий, Красная Победа. Частями морской бригады — Пивничный, Узун, Карасу Базар.

В своей приветственной телеграмме на имя командования 408 дивизии, командиров и комиссаров 672 полка, артиллерийских частей Военный Совет 27 сентября 1942 года отмечал: «Вы выполнили поставленную перед вами боевую задачу и вышли в указанные вам районы. Личный состав вверенных вам частей дрался хорошо и нанес врагу непоправимый урон в живой силе и технике, за что вам и личному составу ваших частей объявляю благодарность. За четкую работу артиллерии и хорошую связь с пехотой объявляю благодарность... всему личному составу артиллерийских частей, участвующих в боях. Отличившихся немедленно представить к правительственной награде... Гречко, Мальцев»¹².

Эта победа имела важное военно-тактическое значение. Четыре пехотных батальона и минометная группа противника полностью были уничтожены. 30 сентября 1942 г. Совинформбюро сообщало: «...Юго-восточнее Новороссийска наши части в упорных боях с противником разгромили 3-ю горнострелковую дивизию, которая потеряла убитыми и ранеными до 8000 солдат и офицеров. Уничтожено 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автомашин и 2 склада боеприпасов. Захвачены трофеи»¹³.

Этот контрудар заставил врага на Новороссийском направлении перейти к тактике сковывающих атак, принудил две пехотные дивизии (19-ю и 46-ю), предназначенные для отправки на Волгу, двинуть к рубежам Ахтырской и Холмской. Сентябрьские контрудары войск Закавказья

¹² ЦАМО. ф. 408 сд., оп. 4671 сс., д. 1, л. 64.

¹³ «Правда», 30.9.42 г.

казского фронта под Моздоком и Новороссийском нанесли врагу серьезное поражение, поставили точку над вторым периодом гитлеровского наступления на Кавказе.

Но, готовя новое наступление с переносом главного удара на Туапсинское направление, противник решил прорваться в Геленджик с севера. Он подтянул под Абинскую и Ахтырскую 19-ю пехотную дивизию и 29 сентября нанес удар по обороне 216 дивизии в направлении Эриванской и Шапсугской.

Имея количественное превосходство в пехоте, танках и авиации, гитлеровцы пытались взять реванш за разгром своей 3-й горнострелковой дивизии.

19-я пехотная дивизия генерала Шмидта три дня атаковала позиции 672 сп у высоты 170,7 и пос. Красная Победа, но успеха не достигла. Каждая ее атака захлебывалась в собственной крови¹⁴. Лишь на участке правофлангового, малочисленного соседа ей удалось продвинуться на юг, ворваться в пос. Эриванский, повернуть танки и пехоту во фланг его 3-го батальона, смять командный пункт батальона и взять героический полк в полукольцо. Неся большие потери, этот полк продолжал удерживать высоту 170,7, Красную Победу. Воины полка храбро сражались. Замполитрук Сагателян, солдаты Шахтоян, Бекчян, Бароян, Аракелян, Оганесян и многие другие бились не щадя жизни.

Командование 47-й армии бросило в контратаку 2-ю (83-ю) морскую бригаду с юго-запада, а учебный батальон капитана Михаила Багдасаряна (408 сд.), усиленный армейской танковой ротой — с юго-востока. Батарея старшего лейтенанта Грджяна и дивизион капитана Аветисяна уничтожили сотни фашистских солдат и офицеров. В схватках с гитлеровцами особо отличились подразделения младшего лейтенанта Володько С. И., лейтенантов Стидниченко, Усика Саакяна, Арамаиса Саргсяна, Гранта Оганесяна, Седрака Овсепяна. Учебный батальон уничтожил прорвавшегося в Эриванский противника и восстановил положение. Таким образом, окончательно были сорваны планы немцев прорваться с севера на Геленджик.

Подведя итог сентябрьской, октябрьской оборонительной операции Новороссийского направления, в которой приняла участие и 408 дивизия, Военный Совет Черноморской группы войск в своем донесении Ставке и Закфронту сообщал: «Ко дню 25-летия Октября ЧГВ в непрерывных упорных боях за полтора месяца добилась перелома и остановила врага, стремившегося любой ценой продвинуться к побережью Черного моря...». Все занимаемые позиции 47 армии полностью сохранены»¹⁵.

Благодаря успешным контратакам войск Закавказского фронта под Малгобеком и Абинской оперативно-стратегические планы противника потерпели провал. Фашистское командование, продолжая вынашивать

¹⁴ ЦАМО, ф. 224, оп. 811, д. 59, л. 466.

¹⁵ ЦАМО, опер. журн. штаба Закфронта, за ноябрь 1942 г., стр. 41—42.

планы захвата Закавказья и выхода к ирано-турецкой границе, третий раз изменило направление главного удара, стянув значительные силы с предгорьев Большого Кавказа и из-под Новороссийска в район южнее Майкопа, создав группу армий «Руофф» в составе 17 полевой немецкой, 3-й румынской армий. 27 сентября немецкие войска начали наступление на Туапсинском направлении.

Наступил новый, третий этап битвы за Кавказ — этап тяжелых испытаний. Войска вели тяжелые оборонительные бои на дальних подступах Туапсе, переходили в контратаки, до последнего дыхания отстаивали каждую высоту, каждый горный проход и перевал.

Республики Закавказья организовали активную помощь фронту, формировали и направляли на фронт полки и дивизии, усилили снабжение войск боеприпасами и продовольствием.

ЦК КП Армении и Грузии откомандировали в ЧГВ значительную часть партийно-советского актива, обеспечивали воинов армян и грузин политической и художественной литературой, периодической печатью на их родном языке, техникой, оборудованием.

Большую помощь Черноморской группе войск оказывал Краснодарский крайком партии в организации партизанского движения в тылу врага.

Начав наступление восточнее Туапсинского шоссе, немецкие горнопехотные соединения принудили войска правого крыла нашей 18-й армии отойти к югу. Прорвав оборону 383 дивизии, отбросили ее полки к юго-западу, завладели высотами Оплепен, Гунай, Гейман, населенными пунктами Маратуки, Котловина. Ко второму октября они вышли в верховья Гунайки и стали угрожать долине Пшиш, районному центру Шаумян¹⁶. Командование ЧГВ решило перебазировать 408 сд. из Новороссийского оборонительного района на туапсинское направление и, подбросив ее на высоты севернее долины Пшиш, ликвидировать образовавшуюся брешь в полосе обороны 18-й армии. 4 октября дивизия двинулась к переднему краю Туапсинской шоссейной дороги, прикрываясь с воздуха двумя орудийными батареями лейтенанта Б. С. Качалько и зенитными пулеметами полков. Продолжая путь в долину Пшиш, она подверглась ожесточенной атаке вражеских бомбардировщиков и вступила с ними в неравный бой. Прделав сорокакилометровый бросок, к исходу дня она заняла населенные пункты Гойтх, Пелико, очистила центр Пшишской долины от неприятеля. На следующий день ее 670 и 663 стрелковые полки овладели Перевальным, Канжаном, Алтубиналом, оперативно важными высотами 601,7 и 894,2, преградили дороги фашистским полчищам в долину Пшиш и Туапсинскому шоссе. 5 октября от командующего 18-й армией генерала Камкова поступило боевое распоряжение: «Немедленно занять и оборонять одним батальоном юго-

¹⁶ ЦАМО, ф. 371, оп. 6681 сс, д. 4. л. 191, оп. 6027, журн. боевых донесений, л. 133—139.

западные скаты высот 489,4 и 618,7, сосредоточить огонь стрелковому батальону по району Гунайки»¹⁷, так как успешное продвижение противника давало ему возможность выхода в Островскую щель, закрывало вход в долину Пшиш, угрожало 408 дивизии быть отрезанной от армии и тыла. Выполнение столь внезапно возникшей и самостоятельной задачи поручалось батальону старшего лейтенанта Х. М. Антоняна.

Одновременно с ним командную высоту 977,0 штурмовала разведывательная рота лейтенанта Паруйра Исаакяна. Овладев ее северными скатами, разведчики вплотную подошли к селу Гунайке. Вступив к этому времени в состав 18-й армии, 408 дивизия получила боевое задание: прочно удерживать горную цепь южнее долины Гунайки, не допустить прорыва противника в долину Пшиш и выхода его на побережье в направлении Тихоновка и Туапсе¹⁸. Очистив центральную часть Пшишской долины и северные высоты от врага и, тем самым, выполнив возложенную на нее боевую задачу, 408 дивизия перешла к активной обороне.

В районах Котловина—Гунайка скопилась главная группировка противника, которую необходимо было уничтожить. По указанию Ставки советских войск командующий Закавказьем приказал начать 9 октября наступление¹⁹. Правофланговые войска 18-й армии, в частности 40-я бригада и 408 дивизия, трое суток, с шестого по восьмое октября, неоднократно атаковали позиции 46-й пехотной дивизии противника, отвоёвывая у нее ряд важных высот. В это же время 328 сд., расположившаяся восточнее Туапсинского шоссе, ожесточенными боями удерживала занимаемые позиции от натиска двух немецких дивизий, а 12 кавалерийская дивизия, не сумев развернуться в горах Островской щели, отошла в район Индюка. В результате общее контрнаступление наших войск 9 октября не состоялось, а выход противника в западную часть долины Гунайка и к Островской щели ухудшил положение 408 сд. Перед лицом грозившей опасности 408 сд. усилила оборону своего левого фланга. Решению этой задачи подчинялась деятельность командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций. В эти трудные для дивизии дни в полки прибыли и работали представители политотдела 18-й армии во главе с полковым комиссаром Григорием Аюбяном, ЦК КП Армении во главе с Арутюном Оксюзяном, а также армянские поэты Гегам Сарян, Ваган Григорян, Арсен Оганесян и другие. Они вдохновляли воинов на новые подвиги.

Большую помощь оказывал дивизии Военный Совет армии и Черноморской группы войск. Бригадный комиссар Кузьмин (Член Военного Совета армии) и генерал-майор Петраковский (представитель ЧГВ) лично занимались материальным обеспечением частей дивизии, организацией прикрытия ее от вражеских сил.

¹⁷ ЦАМО, ф. 408 сд., оп. 4671 с, д. 1, л. 101.

¹⁸ ЦАМО, ф. 371, оп. 6027 сс, д. 9, л. 102.

¹⁹ ЦАМО, ф. 371, оп. 6027 сс, д. 1, л. 52.

Неудавшееся общее контрнаступление девятого октября было перенесено на тринадцатое. 408 дивизии было приказано во взаимодействии с 40-й бригадой овладеть Сеже, Котловиной, далее наступать на северо-запад, во взаимодействии с 328 сд. уничтожить врага в Гунайке, выйти к горе Гейман, остальными же силами удерживать систему высот южнее Гунайки и не допускать прорыва противника в долину Пшиш²⁰.

Утром тринадцатого октября 408 сд и 40 бригада перешли в наступление. Батальоны капитана Арсена Саакяна, Артема Будагяна, Арменака Григоряна овладели северо-восточными скатами высоты 894,2, продвигаясь вперед, перерезали дорогу между Котловиной и Гунайкой, и обойдя Сеже с запада, поставили правофланговый полк 46-й немецкой пехотной дивизии и передовые группы генерала Ланца в затруднительное положение. Массовый героизм проявили воины наступающих батальонов, среди которых особо отличились коммунисты Василий Абрамян, Варткес Тигранян, Рубен Бадалян, комсомольцы Акоп Насибов, Илларион Камнев, лейтенант Козлов и многие другие. Под ударами 663 сп. и артиллерии 408 сд. был разбит 72 пехотный полк немцев.

Чтобы обеспечить свой левый фланг, противник из долины Гунайки подбросил на поддержку своей 46-й пехотной дивизии 13-й альпинистский полк, 54-й запасной и 500-й штрафной батальоны.

14 декабря немцы начали разведку боем, а 15 октября главными силами предприняли наступление с долины Гунайки в направлении Островской щели, Шаумян. Удар был нанесен и с северо-запада по левому флангу 18-й армии с задачей окружить и уничтожить ее войска в районах севернее Шаумяна. В центре противник овладел западной излучиной р. Пшиш, балкой Холодная, Островской щелью, закрыл входы в долину Пшиш²¹. На следующий день при поддержке бомбардировщиков противник, развивая успех вдоль шоссе к юго-западу, вышел на окраину городка Шаумян, изолировал от армии 408-ю дивизию в долине Пшиш, окружив батальон ст. лейтенанта Антоняна на высоте 618,7 Северной, обрушился на левый фланг 670 полка, удерживающего перевалы, прикрывающих Гойтх²².

Удерживая широкую полосу центральной части Пшишской долины, 408-я дивизия, лишившись дорог подвоза и эвакуации, вела неравный бой с превосходящими силами противника при ограниченных запасах боеприпасов и продовольствия.

Батальон старшего лейтенанта Антоняна 15 октября получил приказ прорвать вражеское кольцо, отойти от долины Гунайки на соединение с 670-м полком у высоты 977,0, обороняемой дивизионной ротой разведки лейтенанта Паруйра Исаакяна, которая десять суток отбивала вражеские атаки.

²⁰ ЦАМО, ф. 371, оп. 6027 сс, д. 9, л. 103.

²¹ ЦАМО, ф. 371, оп. 6027 сс, д. 1, л. 74—80.

²² ЦАМО, ф. 371, оп. 5349 сс, д. 3, л. 84.

С 15 октября для дивизии начался период тяжелых испытаний. Боеприпасы и продовольствия иссякали, а запасы их из-за отсутствия дорог не пополнялись. Начались осенние дожди. 17 октября враг высадил воздушный десант в Пшишскую долину. Но энергично принятыми мерами, в частности, противодесантным отрядом под командой комиссара батальона связи Егише Оганесяна парашютисты были уничтожены.

В сложившейся труднейшей обстановке дивизия в неполном составе²³ усилила оборону стыков и готовилась к круговой обороне. Важнейшей проблемой стало снабжение дивизии и эвакуация раненых. Оторванные от передовых частей дивизионные тылы из района Индюк переместились в Анастасьевку и начали битву за прокладку тропы через большой горный хребет Семашхо в долину Пшиш, туда же медико-санитарный батальон перебросил передовой пункт неотложной помощи.

19 октября совещание офицеров управления дивизии, взвесив соотношение сил, оценив обстановку, отметив большие потери в личном составе²⁴, скудность запасов в патронах и снарядах²⁵, а также невыгодность обороны у южных склонов правобережных высот Пшишской долины, решило оттянуть 663 и 670 полки на южный, наиболее выгодный для обороны высокий берег р. Пшиш.

К 20 октября обстановка для 408 сд. еще более осложнилась тем, что командир 670 полка майор Азизян ненадежно прикрыл свой левый фланг, истребительный отряд майора Якушина был переведен штабом армии с района балки Холодная в тыл²⁶. В результате образовался почти семикилометровый разрыв между 408 сд. и ее левым соседом—107 стр. бригадой, куда скопились немецкие части 1-й горнострелковой и 97 легкопехотной дивизий. За день до этого правый сосед оттянул к юго-востоку свой левофланговый батальон²⁷, чем разрыв между ним и правофланговым полком 408 сд. еще больше расширился, сюда устремились передовые отряды 46 пехотной дивизии немцев. А с фронта против 408 сд. нацелились 454 охранный и 4-я горнострелковые дивизии.

Перегруппировав войска, противник третий раз изменил направление главного удара на Туапсе, мощью трех дивизий утром 21 октября с северо-запада, северо-востока и севера тремя потоками обрушился на оборону 408 сд. Начались жесточайшие бои за долину Пшиш. Несколько суток не смолкал гул орудийных выстрелов.

Контратаки наших частей лично возглавляли командиры и комиссары—майоры Тигран Саядян, Сурен Бабаян, Арамаис Ефремян, старшие лейтенанты Николай Тюрин, Иван Давыдов, батальонные комиссары

²³ Одна треть ее (672 сп, учбат, 2 артдивизиона, одна усиленная рота 670 сп) были в распоряжении командующего ЧГВ и 18-й армии.

²⁴ ЦАМО, ф. 371, оп. 6027 сс, д. 2, л. 147—150.

²⁵ ЦАМО, ф. 963ап, оп. 8506 с, д. 3, л. 30.

²⁶ ЦАМО, ф. 371, оп. 6027 сс, д. 1, л. 95, 96.

²⁷ ЦАМО, ф. 371, оп. 5349 сс, д. 3, л. 116—120.

Гурген Мариносян, Галуст Манучарян, Гурген Аветисян, старшие политруки Гарегин Петросян, Егиш Оганесян, Хачик Маноян, Хачик Аюпян, Петрос Вартумян, Хорен Мартиросян, Гаспар Седракян, Гаруш Мкртчян, капитан Иван Шиянов, замкомдив Яков Вербов и другие офицеры и политработники управления дивизии, командиры батальонов и рот.

Советские полки в день отбивали по 15—17 вражеских атак, храбро сражались в рукопашных схватках, отступая свои позиции. Политрук Николай Саркисян гранатами остановил немецкие танки у входа в Семашхское ущелье. Лейтенант Артем Шахбазян заслонил собой командира полка от фашистской пули. Со всех сторон зажатый неприятелем в горной теснине, гаубичный дивизион капитана Сухаркова в течение 10 дней уничтожил несколько сот фашистов и, проложив себе дорогу через перевал, вывел материальную часть и боевое имущество²⁸. Командующий армией, ставя дивизион в пример другим частям, боевым приказом объявил всему личному составу благодарность. Поистине славную страницу в историю битвы за Кавказ вписали артиллеристы.

Величайший пример героизма и стойкости продемонстрировали воины под командой лейтенантов А. А. Черновского, Кузнецова, Эдика Маркаряна, политрука Ивана Саакяна, парторгов батарей Зазяна, Ладасова, коммунистов, комсомольцев Р. И. Егоряна, Гарибяна, Г. М. Товмасына, сержантов Егоряна, Аветяна, Казаряна. О подвигах дивизиона писалось в ноябре-декабре 1942 года в газете «Советакан Айастан», во фронтовых газетах «Вперед к Победе», «Знамя Родины». Большая группа личного состава героического дивизиона, в том числе его командир Сухарков Асланюк и комиссар Галуст Бадалян, удостоилась высоких правительственных наград.

18 октября в оперативном журнале штаба Закавказья отмечалось, что 408 дивизия отбивает вражеские атаки юго-западнее Гойтха, с ней «Штаб ЧГВ не имеет никакой связи, не принимает никаких мер оказания ей помощи»²⁹. Связь с армией и ЧГВ вовсе была прервана 20—23 октября. Штабы получали из посторонних источников не всегда точные, соответствующие истине информации, сообщающие будто бы немецкие дивизии без особого усилия овладели Пшишской долиной. В действительности же, действующий на правом фланге 663 полк после двухдневных упорных боев остановил 46 пехотную гитлеровскую дивизию на участке Перевальный, Пелико. Воины же 672 полка на левом фланге в трехдневных тяжелых боях стойко защищали занимаемые рубежи. В результате полки 97 дивизии противника были задержаны на участке г. Каштановая, балки Холодной, западнее которой, обтекая фланг вдоль шоссе, вышла к перевалу Гойтхского 101-я егерская дивизия немцев. Тяжело пришлось артиллерийским, минометным дивизионам, 670-у полку и штабу 408 дивизии. Из районов балки Холодной и высоты 618,7,

²⁸ ЦАМО ф. 408 сд., оп. 4719 сс, д. 13, л. 28.

²⁹ ЦАМО, Опер. журнал штаба Закавказья за октябрь 1942 г., стр. 132.

прорываясь в Гойтх, 1-я горнострелковая, а за ней и 4-я горнострелковая дивизии противника, атакуя тыл 670 полка, отрезали его командный пункт от батальонов и повели бой на его уничтожение. В неравных гранатных схватках до последнего дыхания сражались и гибли защитники командного пункта. Среди них пал смертью героя отважный комиссар Гурген Мариносян, начальник штаба Владимир Ковалев. На седьмые сутки батальоны этого полка под командой майора Мельникова и старшего политрука Кацахяна, прорвав вражеское окружение, вышли на левый берег Пшиша и соединились со своими войсками...

К этому времени советское командование начало выдвигать на высоту «Два брата», Каменистая дополнительные дивизии и военные подкрепления для ликвидации Пшишской группировки противника. Таким образом, рубежи, удержанные 663 и 672 полками 408 дивизии, стали исходными для контрудара рубежами. «К 23.10.42 г. 18 армия,— говорится в донесении ЧГВ,— усиленная подошедшими резервами за счет внутренней перегруппировки и за счет фронта, остановили дальнейшее продвижение противника и, перейдя 28 октября в контрнаступление, отбросили главную группировку противника за р. Пшиш, нанесли большое поражение 1-й, 97-й гсд, сорвали план прорыва немцев на Туапсе...³⁰

Командующему 18-й армией было приказано: «408 дивизию по выходе ударной группы (советских войск.—С. С.) на р. Пшиш вывести из боя в резерв ЧГВ в район Аула»³¹. По мере подхода резервных соединений и смены частей, оставшиеся подразделения 408 дивизии сгруппировались в районе р. Алепси для приведения себя в порядок. В полках проводились собрания, активы, подводились итоги боев, намечались новые задачи, было получено новое пополнение, техника...

28 октября Член Военного Совета ЧГВ Л. М. Каганович потребовал к себе командира дивизии и его заместителя по политчасти, а на следующий день им подписан приказ, проникнутый духом безудержного произвола и массовой репрессии. Дабы изгладить собственные ошибки по руководству войсками, он возложил вину на командиров соединений, опорочил солдат, сержантов, офицеров, обвиняя в недостаточном проявлении воли для оказания должного сопротивления противнику.

15 октября Военный Совет 18-й армии доложил Кагановичу: «Противник основной удар наносит в направлении Островская щель, Шаумян. Противодействовать этому удару, а тем более его авиации не представляется возможным; выход противника на шоссе Шаумян—Островская щель создает тяжелое положение для частей, находящихся севернее Шаумяна, враг распространится на юг. Военный Совет... считает необходимым в ночь с 15 на 16.10 начать отвод частей на рубежи Шаумян, Садовое»³². Каганович отделался ответом: «В район Индюк, перевал Гойтхский подбросить резерв... у меня все». Где взять этот резерв, как

³⁰ ЦАМО, Опер. журнал штаба Закавказского фронта за ноябрь 1942 г., стр. 41—42.

³¹ ЦАМО, ф. 224, оп. 811, д. 92, л. 61.

³² ЦАМО, ф. 224, оп. 811, д. 79, л. 1—5.

поступить дальше?—он умолчал. Командующий армией Камков вторично обратился к нему с просьбой разрешить осуществить мероприятия, разработанные Военным Советом, указывая, что «на ближайшие сутки никаких резервов в районе Индюка не будет, и что противник создаст угрозу в направлении перевала Гойтхский с северо-востока»³³, на что Каганович ответил: «Поставленную Вам задачу повторять не будем, приступайте к ее выполнению». На следующий день, вызвав к проводу генерала Камкова, членов Военного Совета армии Гольдштейна, Кузьмина, заявил: «1. Считаю Ваше предложение об отводе на линии Шаумян неправильным. Сообщение о прорыве отдельных автоматчиков на Шаумян вы уже считаете выходом противника на шоссе. Видно, что вы примиряетесь со сдачей территории противнику без боя и сопротивления. Мы не верим тому, что войска дали сегодня серьезный отпор противнику у разъезда Пшиш и Островская щель, и не потому, что войска не боеспособны, как вы это вчера изложили в своем докладе, а потому, что нет воли к организации боя и сопротивления как в дивизиях, так и в армии... 2. Предлагаем вам немедленно организовать серьезное противодействие противнику, прорывающемуся на Шаумян, и восстановить положение в районе Островская щель, разъезда Пшиш. Возражений против использования для этой цели 119 бригады нет...»³⁴.

Угроза и неразумное распоряжение Кагановича привели не только к потере гор. Шаумян и прилегающих к нему районов, но и поставили в исключительно тяжелые условия войска всей 18-й армии. Не имея резервов и сильного противовоздушного прикрытия, упустив момент заблаговременно занять выгодные рубежи, она в центре и на левом крыле до 20 октября вынуждена была отступить к высотам Гойтхского перевала, Индюка, Садового. С 21 октября та же история повторилась с ее правофланговыми войсками, в частности с 408-й дивизией, прижатой меж Пшишских горных круч.

Желая оправдаться перед Верховным Главнокомандованием за большие потери и промахи в сражениях севернее Туапсе, Каганович в подписанном им выше упомянутом приказе за № 0060 обвинил 408-ю дивизию в неустойчивости, «открывшей фронт врагу» и предложил начальнику особого управления ЧГВ (Зеленину): «тщательно проверить весь оставшийся ее личный состав, определить поведение его в прошедших боях, очистить его от паникеров и трусов, направить их в штрафные батальоны...».

Но, учитывая обстановку, новый командующий ЧГВ Иван Ефимович Петров приказал на базе 408 сд. сформировать шеститысячную стрелковую бригаду под командой³⁵ полковника Якова Вербова, которую через десять суток выбросил против гитлеровцев на Фонагорайском направлении. В конце 1942 года сначала под номером «408-й», а затем

³³ Там же, л. 11.

³⁴ ЦАМО, ф. 408 сд., оп. 4671 сс, д. 12, л. 2.

³⁵ ЦАМО, ф. 408 сд., оп. 4671 сс, д. 12, л. 2.

«7» стрелковой бригады, она сражалась у предгорьев Кавказа против наступающих гитлеровских полчищ. В январе, феврале 1943 года в составе своей армии перешла в наступление, освободила ряд населенных пунктов, в том числе крупные станции Холмская, Ахтырская, Абинская... 3 мая того же года влилась в состав 23 дивизии, и вместе с ней, прибыв на Степной фронт, сражались на Курской дуге, далее, участвуя в освобождении городов, сел родной страны, закончила войну на территории противника. 408 дивизия прекратила свое существование после формирования вышеуказанной отдельной стрелковой бригады; часть рядового состава передала 263 стрелковой дивизии, офицеров направила в соответствующие отделы кадров ЧГВ.

Если подвести общую черту под боевой историей 408 дивизии, то следует отметить, что она своей короткой жизнью написала немало славных страниц в историю битвы за Кавказ, прошла славный боевой путь, обороняя рубежи государственных границ на берегах Аракса и на фронте, в тяжелый период обороны предгорьев Кавказа билась на главных направлениях наступления противника в составе 47-й и 18-й армий, вместе с другими соединениями ЧГВ она в неравных боях отстаивала каждую пядь советской земли, борясь за свободу и независимость Отчизны.

Ս. Մ. Սարգսյան

408-ՐԴ ՇՐԱԶԳԱՅԻՆ ԴԻՎԻԶԻԱՅԻ ՄԱՐՏԱԿԱՆ ՈՒՂԻՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հենվելով արխիվային փաստերի վրա, հեղինակը ցույց է տալիս 408-րդ հայկական դիվիզիայի անցած մարտական ուղին՝ սկսած նրա ստեղծումից (1941 թ. սեպտեմբեր) մինչև 47-րդ բանակի մեջ նրա վերակազմավորվելը (1942 թ. նոյեմբեր):

Հայրենական պատերազմի սկզբնական շրջանում դիվիզիան փայլուն կերպով կատարեց հրամանատարության կողմից տրված առաջադրանքը՝ պահպանել մեր երկրի հարավային սահմանների մի կարևոր հատվածի անձեռնմխելիությունը:

Երբ հիտլերյան բանակը ներխուժեց Կովկաս, դիվիզիան տեղափոխվեց ռազմաճակատ և ակտիվ մասնակցություն ունեցավ հայրենի հողի համար մղված մարտերին: Առանձնապես ղզալի էր նրա մասնակցությունը Նովորոսիյսկի և Հյուսիսային Կովկասի մի շարք բաղաձայնների ու բնակավայրերի համար մղված մարտերում:

Հեղինակը բազմաթիվ փաստեր է բերում այն մասին, թե ինչպես էր կազմակերպվում կուսակցական-բաղաձայնական աշխատանքը դիվիզիայում, ռազմաճակատային պայմաններում: Նա ցույց է տալիս Հայաստանի և Վրաստանի աշխատավորության նյութական և բարոյական մեծ օգնությունը դիվիզիային, մի բան, որ ինչպես ընդգծում է հեղինակը, խոշոր շափով նպաստում էր մարտիկների ու հրամանատարների մարտական ոգու բարձրացմանը և մարտական առաջադրանքների կատարմանը: